Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой | Выходятъ по воскресеньямъ. | 23-го Сентября 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 38.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 38.

Дѣйствія Правительства.

— **Награда.** Государь Императоръ, согласно опредѣленію Св. Синода, всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50 лѣтнюю отлично-усердную и безпорочную службу, священника Хохлельской церкви, Вилейскаго уѣзда, Литовской епархіи *Стефана Василевскаго* орденомъ св. Владиміра 4 степени.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Перемѣщеніе.** Псаломщикъ Дубинской Успенской церкви, Пружанскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія въ Литовской семинаріи *Константинъ Михаиловскій* назначенъ, согласно прошенію, на должность учителя I класса Кирилло-Меѳодіевской учительской школы въ с. Тростяницѣ, Бѣльскаго уѣзда.

— 15 сентября, бывшій студентъ С.-Петербургской духовной академіи *Иванъ Смирновъ* назначенъ, согласно прошенію, на должность священника къ Цитовянской церкви, Россіенскаго уѣзда.

— 19 сентября, утвержденъ въ должности **церковнаго старосты** выбранный къ Липникской церкви, Кобринскаго уѣзда, кр—нъ дер. Пикачъ Авксентій Кирилловъ Косякъ на 3-е трехлѣтіе.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Посвящены въ стихарь:** 9 сентября, псаломщикъ Таурогенской церкви *Фавстъ Люльковскій* и 14 сентября псаломщикъ Хвалойнской церкви, Шавельскаго уѣзда, *Макарій Негатинъ.*

— **Вакансіи. Священника:** въ с. *Юдициныъ* (15), въ м. *Мельникѣ* (3) Бѣльскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ м. *Быстрицѣ* (2) Виленскаго уѣзда, въ с. *Собакинцахъ* (1) Лидскаго уѣзда, въ с. *Дубинахъ* (1) Пружанскаго уѣзда и въ м. *Скидлѣ* (1)--Гродненскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи въ сосѣдней съ нами Волыни. (*)

Государю Императору благоугодно было избрать для большихъ маневровъ и осчастливить Своимъ присутствіемъ, съ Государыней Императрицей и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Волынскій край, исконную вотчину русскихъ князей съ Игоря, Ольги, Владиміра Святаго и Ярослава Мудраго. Этотъ древле-русскій и древле-православный край, на долго оторванный отъ остальной великой Русской земли и, казалось, временами, навсегда потерянный для нея, вытерпѣлъ вѣковыя борьбы и страданія за свою вѣру и народность. Но онъ воскресъ, милостью Божіей и трудами Россійскихъ Самодержцевъ, для иной, спокойной и счастливой жизни. Не для того, чтобы бередить старыя раны, но чтобы почерпнуть поученіе въ опытѣ исторіи, считаемъ мы умѣстнымъ напомнить минувшее и сравнить его съ настоящимъ.

Западная Русь, ослабленная междоусобицами удѣльнаго періода, а затѣмъ разоренная татарами, попадаетъ спачала подъ власть Литвы, а впослѣдствіи Польши. Польское племя, хотя немногочисленное, но даровитое, предпріимчивое, раньше другихъ усвоившее западную культуру и не подпавшее татарскому игу, желало ассимилировать многочисленное литовское и русское населеніе, подчиненное его политическому господству. Но Западная Русь имѣла уже свою культуру и исповѣдывала православную вѣру. Возникаетъ упорная, многовѣковая борьба между полонизмомъ и католичествомъ съ одной стороны, русскою культурою и православіемъ—съ другой. На Волыни, какъ ближайшей къ Польшѣ странѣ, обладавшей въ то время болѣе густымъ населеніемъ и большимъ числомъ религіозныхъ и просвѣтительныхъ центровъ, за исключеніемъ Кіева, эта борьба велась съ особой энергіей и была болѣе долговременна; на Волынь были направлены самые тяжелые удары. Несчастный край далъ самоотверженныхъ и сильныхъ борцовъ за православіе и русскій народъ, какъ князья Острожскіе; имена Острога, Луцка, Владиміра-Волынскаго, какъ опоръ православія, вписаны въ исторіи края золотыми буквами. Но силы были не равны: на сторонѣ полонизма была вся государственная сила могущественной тогда Рѣчи Посполитой и сила воинствующаго католицизма съ хорошо организованной и многочисленной арміей монашескихъ католическихъ орденовъ. За православіе и русскую народность стояло лишь бѣдное, на-

(*) Изъ Кіевлянина.

ходившееся въ рабствѣ у польскихъ пановъ, крестьянское населеніе и бѣдный деревенскій клиръ, такъ какъ русское старое дворянство, прельщенное соблазнами полонизма, измѣнило вѣрѣ отцовъ и своей народности. При такихъ условіяхъ полонизмъ, казалось, восторжествовалъ на всегда, навязавъ русскому народу унію—какъ переходную ступень къ католичеству. Но Польша не успѣла подавить вполнѣ русскаго народа, который на югѣ заявлялъ рѣшительный протестъ и организовалъ казачество, а тѣмъ временемъ на востокѣ выросло великое Московское царство. Естественною силою притяженія оно привлекло къ себѣ Малороссію, оно же давало нравственную опору и Волыни, которая еще нѣсколько вѣковъ оставалась въ польскомъ плѣну. Изъ этого плѣна она освободилась лишь въ концѣ прошлаго вѣка, при великой государынѣ, которая, по ея собственнымъ словамъ, „Отторженное возвратихъ“ (надпись на медали, выбитой по повелѣнію Екатерины Великой въ 1793 г. въ память присоединенія западно-русскихъ областей къ Россіи).

Черезъ два съ половиною года наступитъ столѣтній юбилей возсоединенія Волыни съ остальной Россіей. Что сдѣлано за это столѣтіе? Сдѣлано, конечно, много, но, именно, исторія этого послѣдняго столѣтія, болѣе намъ близкая и болѣе поучительная, свидѣтельствуетъ съ ясностью, что для окончанія дѣла великой императрицы, для того, чтобы отторженное возвратить не только силою оружія, но и духовно, потребовалось очень много усилій, и что прежде, нежели выйти на истинный путь, было не мало блужданій и государственныхъ ошибокъ. Екатерина II своимъ геніемъ ясно прозрѣла положеніе присоединеннаго края и его нужды, и при ней на Волыни и въ другихъ возвращенныхъ отъ Волыни областяхъ православіе и русскій народъ быстро воспрянули отъ многовѣковаго гнета. Казалось, заря новой жизни несетъ несчастному краю лучезарный свѣтъ, который согрѣетъ и залѣчитъ вѣковые недуги.

Но послѣ кончины императрицы Екатерины II начался періодъ тягостныхъ колебаній. При императорѣ Павлѣ и Александрѣ I полонизмъ проявилъ большую силу, хотя, конечно, избралъ новые пути для борьбы. Оба эти государя были проникнуты принципомъ вѣротерпимости, и польскіе руководители съумѣли воспользоваться такимъ настроеніемъ, чтобы давить православіе и дѣятельно продолжать ополяченіе края. Въ царствованіе императора Павла у католиковъ воскресла даже надежда окончательно обратить въ католичество всѣхъ уніатовъ, т. е. болѣе милліона русскаго населенія въ Западномъ краѣ и въ томъ числѣ болѣе 100.000 на Волыни. При императорѣ Александрѣ I ополяченіе велось путемъ школы, при чемъ извѣстный графъ Адамъ Чарторыйскій и его сподвижникъ Ѳаддей Чацкій обнаружили огромную энергію и мастерство. Кременецкій лицей, а также среднія и низшія школы явились могучими орудіями полонизма, который и сдѣлалъ за это время большіе успѣхи. Параллельно съ этимъ, Западный край былъ покрытъ сѣтью обществъ, организовавшихся подъ именемъ массонскихъ ложъ, но преслѣдовавшихъ чисто польскія политическія цѣли.

Благодаря такому ходу дѣлъ, почти полстолѣтія жизни Волыни, послѣ присоединенія къ Россіи, было потеряно для русскаго дѣла. При вступленіи на престолъ императора Николая Павловича, Волынь была покрыта густою сѣтью богатыхъ костеловъ и базиліанскихъ, уніатскихъ, а въ сущности католическихъ монастырей, съ обширными имѣніями и другими фундушами, тогда какъ православныя церкви были крайне бѣдны, а духовенство принижено и угнетено помѣщиками. Императоръ Николай Павловичъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ проникся мыслью возсоединенія уніатовъ съ православіемъ, и въ этомъ духѣ послѣдовалъ рядъ мѣръ. Польское возстаніе 1830—31 годовъ еще болѣе убѣдило въ необходимости рѣшительныхъ дѣйствій для располяченія края: Кременецкій лицей и польскія школы были закрыты, католическіе монастыри упразднены, а Почаевскій древле-православный, но захваченный уніатами, монастырь возвращенъ православной монашеской братіи и переименованъ въ лавру. Вслѣдъ затѣмъ въ 1833—36 гг. послѣдовало сокращеніе на Волыни базиліанскихъ уніатскихъ монастырей, а къ 1839 г. самая унія перестала существовать.

Со вступленія на престолъ императора Николая Павловича и до настоящаго времени русская политика относительно Западнаго края не измѣнялась, хотя не всегда проявлялась съ одинаковою энергіей и послѣдовательностью. Юго-Западный край былъ признанъ русскимъ краемъ, и правительство постоянно заботилось о поднятіи на должную высоту русской народности и православной церкви. Но усилія правительства долго тормозились крѣпостнымъ правомъ, благодаря которому русское православное крестьянство находилось въ полномъ подчиненіи у польскаго дворянства, а сельское православное духовенство было поставлено въ тяжелую отъ него матеріальную зависимость. Освобожденіе крестьянъ разрубило этотъ гордіевъ узелъ, а мятежъ 1863 г. побудилъ правительство содѣйствовать увеличенію русскаго землевладѣнія.

Съ утѣшеніемъ мы можемъ признать, что въ послѣдніе 30 лѣтъ со времени крестьянской реформы видъ Волыни, какъ и другихъ областей Юго-Западнаго края, существенно измѣнился. Хотя много еще предстоитъ сдѣлать, но многое уже и сдѣлано. Масса народа—истинно православная и глубоко предана Престолу и Россіи; край украсился новыми храмами городскими и сельскими; православное духовенство обезпечено и независимо; всѣ учебныя заведенія ведутся въ должномъ патріотическомъ направленіи и сѣютъ доброе сѣмя; русское помѣстное землевладѣніе постепенно ширится и крѣпнетъ и составитъ въ будущемъ крупную политическую силу, а наша доблестная армія, черезъ ряды которой быстро проходятъ молодыя поколѣнія, является живымъ проводникомъ просвѣщенія и патріотизма въ среду и городского и сельскаго населенія.

Посѣщеніе Волынскаго края Государемъ Императоромъ и Августѣйшей Семьей, ознаменованное, несмотря на краткость пребыванія, посѣщеніемъ мѣстныхъ святынь, закладкою новаго соборнаго храма и милостивымъ вниманіемъ къ православнымъ братствамъ—составитъ цѣлую эпоху для Волыни. Да хранитъ Господь Православнаго Царя, не забывшаго въ многотрудныхъ дѣлахъ государствованія древле-русскаго края и осчастливившаго его Своимъ присутствіемъ съ Августѣйшей Семьей.

Въ 8 часовъ утра 27 августа Императорскій поѣздъ подошелъ къ разукрашенной гирляндами, тропическими растеніями и флагами ст. Киверцы въ предѣлахъ Волыни. Государь Императоръ изволилъ выйти на перронъ, гдѣ генералъ-лейтенантъ Генеральнаго штаба Н. М. Головинъ имѣлъ счастье доложить Его Величеству, что Луцкая военная дорога окончена и приготовлена къ проѣзду Ихъ Величествъ. Послѣ непродолжительной остановки Императорскій поѣздъ перешелъ на эту вѣтвь и направился къ г. Луцку,

гдѣ съ 6 часовъ утра тротуары улицъ, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать Императорскій кортежъ, были заняты шпалерами народа—горожанъ и крестьянъ. Интересный и оригинальный видъ представляли крестьяне въ своихъ праздничныхъ „свитахъ", расшитыхъ красными шнурками.

Въ десятомъ часу утра Императорскій поѣздъ подошелъ къ луцкой платформѣ, гдѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна и Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволили выйти на платформу, въ сопровожденіи блестящей свиты. Государь Императоръ, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ жителей города Луцка и крестьянскаго населенія Луцкаго уѣзда, которые имѣли счастье поднести городская депутація, состоявшая изъ 14 гласныхъ Луцкой городской думы съ городскимъ головою во главѣ, и депутація отъ сельскихъ жителей, состоявшая изъ волостныхъ старшинъ Луцкаго уѣзда. Хлѣбъ-соль отъ города Луцка была поднесена на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, работы волынскаго уроженца, художника-рѣзчика Хилькевича. Рѣзано это блюдо изъ американскаго орѣха, круглое, темнокоричневаго цвѣта, въ русскомъ стилѣ. По краямъ его, въ выдающихся круглыхъ щитахъ (такихъ щитовъ всѣхъ 8) находятся разныя изображенія: вверху—вензель Его Императорскаго Величества, внизу—россійскій государственный гербъ; съ правой стороны—луцкая Покровская церковь, луцкая Братская Крестовоздвиженская церковь въ обновленномъ видѣ и зданіе Луцкой городской думы; съ лѣвой стороны—Луцкій соборъ, развалины Братской церкви и, такъ называемая, крѣпость или замокъ великаго князя литовскаго Любарта Гедиминовича, долголѣтнее правленіе котораго было одной изъ рѣдкихъ счастливыхъ эпохъ въ древнѣйшей исторіи Волыни. Подъ этими изображеніями стѣнки блюда покрыты кругомъ слѣдующей рѣзной надписью: „До вѣка уготовлю сѣмя Твое и созижду въ родъ и въ родъ престолъ Твой". Дно блюда тоже имѣетъ съ внутренней стороны рѣзную надпись: „Хлѣбъ-соль отъ гор. Луцка Волынской губерніи 18$^{\text{VIII}}_{27}$90". Блюдо утверждено на четырехъ круглыхъ рѣзныхъ ножкахъ.

Съ желѣзнодорожной платформы Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ открытыхъ коляскахъ, запряженныхъ русскими тройками, изволили прослѣдовать, при колокольномъ звонѣ и восторженныхъ кликахъ народа, въ Луцкій соборъ, куда одновременно прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, пріѣхавшій въ Луцкъ наканунѣ. Въ оградѣ собора отъ воротъ до храма, по обѣимъ сторонамъ пути, и на ступеняхъ соборной паперти были выстроены стройными рядами ученики и ученицы народныхъ училищъ Луцкаго и Владиміро-Волынскаго уѣздовъ съ ихъ преподавателями всего до 900 душъ; въ центрѣ, противъ дверей собора, выстроился ученическій духовой оркестръ.

При въѣздѣ въ соборную ограду дѣти встрѣтили Ихъ Величествъ и Августѣйшую Семью дружнымъ и радостнымъ „ура!", а ученицы цвѣтами, которыми усыпали путь. При входѣ Ихъ Величествъ въ соборъ, ученица луцкаго частнаго женскаго училища, Бурдышова, поднесла Государынѣ, съ дѣтскимъ привѣтствіемъ, букетъ живыхъ цвѣтовъ, милостиво принятый Ея Величествомъ. Утро было довольно прохладное, и Государыня Императрица приказала дѣтямъ надѣть накидки.

У входа въ храмъ преосвященный Модестъ, епископъ волынскій и житомірскій, встрѣтилъ и привѣтствовалъ Августѣйшихъ Путешественниковъ слѣдующей рѣчью:

„Благочестивѣйшій Государь!

Счастлива была Волынь, когда св. равноапостольный князь Владиміръ, основатель русско-православнаго царства, просвѣтилъ ее христіанскою вѣрою и, посѣщая лично, далъ ей стольный градъ своего имени, строилъ для нея храмы и школы, воздвигалъ для защиты твердыни и открылъ доступъ ко всѣмъ благамъ христіанства и гражданственности. Православная вѣра, преданность самодержавной власти и русская народность, положенныя въ основаніе русской монархіи, были причиною славы и могущества и бывшаго нѣкогда Владиміро-Волынскаго княжества. Ни татарскій погромъ, ни тяжкія впослѣдствіи политическія обстоятельства не измѣнили русскихъ началъ на Волыни. Чрезъ рядъ вѣковъ, въ пору бѣдствій и гоненій за вѣру и народность, Волынь обращала взоры къ своимъ природнымъ русскимъ государямъ, искала и нашла въ лицѣ ихъ защиту и покровительство, а въ единствѣ царскаго престола и отечества—истинное счастье. Нынѣ Волынь сугубо счастлива, встрѣчая Ваше Величество съ Благочестивѣйшею Государынею Императрицею, съ Твоимъ Первенцемъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и присущими Августѣйшими Особами. Ты, Великій Государь, печалуя о благѣ и славѣ Россіи, подобно св. князю Владиміру, кромѣ многихъ другихъ милостей, даешь Волыни еще неизгладимый даръ—Твое Царственное посѣщеніе, а съ нимъ новыя блага, исходящія отъ Твоего Царскаго престола. Въ такомъ великомъ счастіи Волынь, преклоняя предъ Тобою сердца и колѣна, въ восторгѣ радости устами св. Церкви возглашаетъ: *сей день, его же сотвори Господь! Благословенъ грядый во имя Господне* (псал. 117, 24—26). *Благословитъ Васъ Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю* (псал. 133, 3). *Аминь*".

Приложившись ко кресту и выслушавъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ многолѣтіемъ, Августѣйшіе Посѣтители поклонились благодатнымъ иконамъ, перенесеннымъ наканунѣ въ соборъ изъ другихъ городскихъ и сельскихъ церквей. Изъ этихъ иконъ особеннымъ благоговѣйнымъ народнымъ поклоненіемъ пользуются старинный образъ святителя и чудотворца Николая, находящійся въ с. Жидичинѣ Луцкаго уѣзда, и образъ Озденижской Божіей Матери.

Послѣ обозрѣнія благодатныхъ иконъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили осматривать помѣщенную здѣсь же въ соборѣ соединенную коллекцію церковныхъ древностей и изданій Свято-Владимірскаго церковнаго братства, находящагося во Владимірѣ-Волынскомъ, и луцкаго Крестовоздвиженскаго. Нѣкоторые братчики, съ зажженными по обычаю мѣстныхъ братствъ свѣчами въ рукахъ, присутствовали во храмѣ съ предсѣдателемъ Е. Н. Дверницкимъ, который удостоился давать Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ объясненія, относящіяся къ коллекціи. Коллекція братствъ, хотя собранная въ теченіе сравнительно краткаго срока, заключаетъ въ себѣ интересные по соединеннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ священные изображенія и предметы. Прежде всего можно отмѣтить древнюю икону Божіей Матери, бывшую нѣкогда въ Мстиславовомъ храмѣ, старинной прекрасной живописи, замѣчательную многими превратностями, ею испытанными. Она разыскана лишь

недавно въ церковной сторожкѣ. Заслуживаетъ вниманія также составлявшій нѣкогда собственность уничтоженной нынѣ Пятницкой церкви во Владимірѣ-Волынскѣ большой (3 аршина 7 вершковъ) деревянный осьмиконечный крестъ, съ которымъ связано уніатское преданіе объ Іосафатѣ Кунцевичѣ, прихожанинѣ Пятницкой церкви, пріобрѣвшемъ впослѣдствіи такую печальную извѣстность. Когда Кунцевичъ, еще юношей, молился въ церкви, его поразила, какъ гласитъ преданіе, исшедшая изъ этого креста искра. Въ память этого событія, уніатскій епископъ Филиппъ Володкевичъ обложилъ крестъ серебромъ, и въ такомъ видѣ онъ теперь хранится во владиміро-волынской соборной церкви.

Есть въ коллекціи также значительное собраніе (28) древнихъ евангелій и богослужебныхъ книгъ. Особый интересъ представляетъ по характеру письма икона Благовѣщенія, разысканная въ прошломъ году въ кладбищенской церкви с. Иваничи Владиміро-Волынскаго уѣзда. Вообще эта церковь замѣчательна тѣмъ, что лучше другихъ сохранила свой древній характеръ и свои древности, благодаря тому обстоятельству, что завѣдываніе ею въ теченіе двухъ вѣковъ сохранялось въ іерейскомъ родѣ Гоцкевичей, которые привыкли смотрѣть на эту церковь, какъ на свою собственность, и старались всячески охранить ее отъ разрушительнаго вліянія времени и неблагопріятныхъ условій.

Собственно изъ предметовъ, относящихся къ Луцку, наиболѣе замѣчателенъ крестъ съ частицами св. мощей изъ Озденижской церкви, изъ надписи на которомъ можно предположить, что онъ принадлежалъ преп. Сергію Радонежскому.

Послѣ обозрѣнія Августѣйшими Посѣтителями братской коллекціи, предсѣдатель Свято-Владимірскаго братства удостоился поднести Его Величеству отъ имени братства всеподданнѣйшій адресъ, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь!

Свято-Владимірское православное братство въ древлестоличномъ градѣ Владимірѣ-Волынскомъ имѣетъ счастіе повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства глубокой благодарности за выраженное во всемилостивѣйшемъ дарѣ Вашемъ Высочайшее вниманіе къ скромной дѣятельности братства, направленной къ разысканію и изученію, а равно къ возможному охраненію и возстановленію памятниковъ древняго православія на Волыни. Средоточіемъ сихъ памятниковъ, величайшею святынею Волынской земли представляется Успенскій соборъ во Владимірѣ-Волынскомъ, созданный въ концѣ XII в. вел. кн. Мстиславомъ Изъяславичемъ, принявшій въ свои нѣдра прахъ великихъ державцевъ Волынской Руси, бренные останки православныхъ епископовъ и знатнѣйшихъ сыновъ Волыни, по господствующему убѣжденію также и честныя мощи св. епископа Стефана. Храмъ сей, видѣвшій въ стѣнахъ своихъ возникновеніе и паденіе уніи, сія великая духовная крѣпость, нынѣ лежитъ въ развалинахъ вотъ уже сто лѣтъ и не можетъ не пробуждать въ вѣрныхъ сынахъ дорогаго нашего отечества и святой матери нашей православной церкви горячаго желанія видѣть святыню сію вновь благолѣпно устроенною и возвращенною ея исконнымъ задачамъ стоять въ сихъ земляхъ на стражѣ православной Руси. Къ осуществленію сихъ завѣтныхъ желаній направлены всѣ помыслы и стремленія братчиковъ, но мѣстныя силы слишкомъ скудны для возсозданія сего великаго памятника". Подъ адресомъ, въ числѣ братчиковъ, подписи епископа волынскаго и житомірскаго Модеста, графа А. П. Игнатьева, В. В. Вельяминова-Зернова, кн. Шаховскаго и др.

Послѣ обозрѣнія коллекцій, преосвященный Модестъ благословилъ Ихъ Величества и Его Высочество Наслѣдника Цесаревича поднесенными Ихъ Величествамъ и Его Высочеству отъ братства иконами: Государя Императора—копіей чудотворной иконы Божіей Матери изъ Зимнянской Успенском церкви, которою, по преданію, константинопольскій патріархъ благословилъ царевну Анну на бракъ съ кн. Владиміромъ; Государыню Императрицу—копіей съ Иваничеческой иконы Благовѣщенья, подлинникъ которой находится въ братской коллекціи; Государя Наслѣдника Цесаревича—копіей иконы св. великомуч. Димитрія, находившейся въ существовавшей нѣкогда во Владимірѣ-Волынскомъ Димитріевской церкви, а нынѣ входящей въ составъ братской коллекціи.

При выходѣ изъ собора Августѣйшихъ Посѣтителей, въ воздухѣ торжественно и стройно зазвучалъ народный гимнъ, исполненный соединенными пѣвческими училищными хорами и духовнымъ училищнымъ оркестромъ. Общимъ хоромъ управлялъ учитель великодорогостайскаго народнаго училища Николаевъ, а оркестромъ учитель Милушинскаго чешскаго народнаго училища Пипъ.

Подъ звуки народнаго гимна Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили пройти по рядамъ учащихся, при чемъ одна изъ учениць имѣла счастье поднести Государю Императору вышитое полотенце, милостиво принятое Его Величествомъ.

Изъ собора Августѣйшіе Путешественники изволили прослѣдовать въ обновленную Братскую церковь, гдѣ были встрѣчены братчиками, съ предсѣдателемъ братства М. М. Меркуловымъ во главѣ. При этомъ братское духовенство удостоилось поднести Ихъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу также освященныя копіи старинныхъ иконъ: Государю Императору—копію находящейся въ Братствѣ иконы Воздвиженія, Государынѣ Императрицѣ—копію иконы Озденижской Божіей Матери, Государю Наслѣднику Цесаревичу—копію благодатнаго жидичинскаго образа св. чудотв. Николая.

Всѣ поднесенныя иконы представляютъ точныя и художественныя воспроизведенія своихъ подлинниковъ.

Въ третьемъ часу пополудни Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества возвратились съ маневровъ и по Луцкой военной и Юго-Западныхъ дорогахъ отбыли въ г. Ровно.

29 августа, Ихъ Величества и Ихъ Высочества провели цѣлый день на маневрахъ вблизи м. Варковичи, гдѣ должно было произойти большое столкновеніе между наступающей Люблинской и отступающей отъ Дубно къ Ровно Волынской арміями.

У деревни Жорново находится высокая гора съ крутымъ подъемомъ, съ которой открывалась обширная перспектива на маневрировавшія войска. Кавалькада Высочайшихъ Особъ, въ сопровожденіи свиты, поднялась на эту гору по новой дорогѣ, которая была проложена здѣсь наканунѣ ночью мѣстными крестьянами, и Ихъ Величества изволили отсюда наблюдать движеніе войскъ.

Погода была дождливая, довольно холодная, и на обратномъ пути Его Величество выразилъ желаніе зайти отдохнуть въ крестьянскую хату у подножья горы. Счастье

удостоиться посѣщенія Ихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи выпало на долю крестьянина д. Жорново Никиты Лымчука. Подъ крестьянской кровлей подана была Августѣйшимъ Особамъ холодная закуска. Счастливый хозяинъ, оторопѣвшій отъ нежданнаго счастья, но ободренный ласковымъ словомъ Государя, поднесъ Царственнымъ Гостямъ груши и сливы изъ собственнаго садика, которыхъ Ихъ Величества изволили откушать. Государь пожелалъ видѣть и хозяйку. Умиленная и восхищенная, она горячо припала къ ногамъ Ихъ Величествъ.

Между тѣмъ вѣсть о неожиданной остановкѣ Августѣйшихъ Путешественниковъ въ Жорновѣ моментально облетѣла селеніе, и крестьяне съ сельскимъ старостою быстро собрались вокругъ хаты и ждали выхода Ихъ Величествъ съ хлѣбомъ-солью. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль, поднесенные на скромномъ крестьянскомъ полотенцѣ и одаривъ счастливаго хозяина хаты, Ихъ Величества и Ихъ Высочества продолжали путь, провожаемые кликами и крестными знаменіями жорновцевъ.

30 августа, глубоко чтимый и торжественно празднуемый всей Россіей день тезоименитства Его Величества, день, всегда знаменующійся многими милостями Государя, Царственная Семья провела въ нынѣшнемъ году въ маленькомъ уѣздномъ городкѣ.

Въ 11 часовъ утра въ небольшой, но благолѣпной церкви Ровенскаго реальнаго училища началась литургія съ царскимъ молебномъ, отслуженная соборне епископомъ волынскимъ и житомирскимъ, преосвященнымъ Модестомъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, Августѣйшей Семьи и приближенныхъ особъ. Выйдя изъ церкви, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ, изволили пройти въ кабинетъ Наслѣдника Цесаревича, гдѣ собрались волынскіе дворяне со всѣхъ уѣздовъ, съ губернскимъ предводителемъ В. Д. Уваровымъ и уѣздными предводителями во главѣ. Губернскій предводитель дворянства, принеся поздравленіе, удостоился поднести отъ имени волынскаго дворянства образъ—копію чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, съ пожеланіемъ долгоденствія Его Величеству. Лики Божіей Матери и святыхъ на образѣ, поднесенномъ Его Величеству, написаны инокомъ-художникомъ Почаевской лавры, а ризы и остальная золоточеканная отдѣлка изготовлены въ мастерской Овчинникова и представляютъ замѣчательное произведеніе. Риза Богоматери сдѣлана вся изъ жемчуга различной величины, подобраннаго съ рѣдкимъ совершенствомъ, при чемъ складки одѣянія переданы рельефными линіями. Ризы св. угодниковъ, окружающихъ Богоматерь и весь остальной фонъ иконы, со многими художественными украшеніями,—серебряные, золоченные, съ рисунками и узорами изъ разноцвѣтной эмали прелестной тонкой работы.

Послѣ представленія дворянъ и депутаціи отъ г. Житоміра, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили въ экипажахъ прослѣдовать на мѣсто закладки ровенскаго собора.

Городъ Ровно до настоящаго времени не имѣлъ православнаго, благолѣпнаго и соотвѣтствующей величины приходскаго храма. Въ немъ, кромѣ домовой церкви въ реальномъ училищѣ и находящейся за городомъ кладбищенской церкви, имѣется лишь маленькая, бѣдная и находящаяся въ отдаленномъ углу города приходская церковь. Православный городской приходъ не имѣлъ средствъ воздвигнуть храмъ, и потому послѣдовало разрѣшеніе устроить соборъ на счетъ Государственнаго казначейства. На сооруженіе храма ассигновано 86 тысячъ рублей, а пріобрѣтеніе мѣста обошлось въ 24.000 рублей. Длина предполагаемаго храма 39 арш., ширина 24 арш. и высота купола 60 аршинъ. Храмъ предположено выстроить въ романо-византійскомъ стилѣ. Подъ алтарную часть его забито до 1500 свай. Храмъ будетъ трехъалтарный.

Улицы, прилегающія къ мѣсту, гдѣ должна была произойти закладка соборнаго храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, наполнились многотысячной толпой народа. Ограда, отдѣляющая мѣсто торжества отъ улицы, украшена гирляндами и флагами. Послѣ нѣсколькихъ ненастныхъ дней, тучи разорвались, разошлись, гонимыя вѣтромъ, и солнце послало землѣ свою ясную улыбку. Теплая погода содѣйствовала усиленію общаго праздничнаго, радостнаго настроенія.

Въ началѣ перваго часа показался крестный ходъ съ хоругвями и многими мѣстными особенно чтимыми иконами изъ церквей Ровенскаго и другихъ уѣздовъ. Впереди шли хоругвеносцы съ развѣвающимися и сверкающими на солнцѣ хоругвями и крестами; за ними слѣдовалъ преосвященный Модестъ, предшествуемый духовенствомъ. Всего въ процессіи участвовало до ста духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ болѣе 50 священниковъ. Все духовенство было въ новыхъ золототканныхъ ризахъ, сдѣланныхъ ими на собственныя средства нарочно къ этому торжественному дню. Когда процессія вступили въ ворота соборной усадьбы, хоругвеносцы обошли вокругъ перилъ и помѣстились съ противоположной отъ входа стороны, а духовенство по лѣстницѣ сошло внизъ и окружило аналой.

Нѣсколько минутъ царила тишина. Всѣ взоры напряженно были устремлены въ ту сторону, откуда долженъ былъ прибыть Императорскій кортежъ. Народные клики извѣстили присутствующихъ о приближеніи Августѣйшей Семьи. Сначала далекіе и едва слышные, эти клики постепенно усиливались, перекатывались, подобно волнѣ, по народнымъ массамъ все ближе и ближе и, наконецъ, превратились въ одно дружное, вылетающее изъ тысячей устъ, оглушительное „ура!“, когда Императорскій кортежъ подъѣхалъ къ мѣсту закладки.

Когда Ихъ Величества вышли изъ экипажа, солнце блеснуло изъ облаковъ и яркими лучами засверкало на золотыхъ ризахъ собравшагося духовенства. Преосвященный Модестъ возгласилъ начало литіи, и въ воздухѣ стройно зазвучало пѣніе хора житомірскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Послѣ литіи совершена была закладка храма. Преосвященный Модестъ громко прочелъ надпись на мѣдной золоченной доскѣ, гласившую о времени закладки и о томъ, что она была совершена въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и епископа Модеста. Эта доска и серебряный ковчегъ съ частицами св. мощей были положены въ основаніе храма. Затѣмъ Государь взялъ поднесенные ему серебряные молотокъ и лопатку и собственноручно положилъ первый камень. Второй камень былъ положенъ Государыней Императрицей, третій—Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, четвертый—Великой Княжной Ксеніей Александровной, пятый—Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и шестой—Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Торжество закладки закончилось благодарственнымъ молебствіемъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу

и всему Царствующему Дому. Приложась ко кресту, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ выходу, у котораго стояли старшины Ровенскаго уѣзда съ мировымъ посредникомъ и ровенскимъ предводителемъ дворянства, поднесшіе Государю Императору отъ крестьянъ Ровенскаго уѣзда складень, заключающій въ себѣ въ срединѣ—образъ Спасителя въ серебряной золоченной ризѣ, по бокамъ—образа св. Маріи Магдалины и св. Іуліаніи, а вверху образъ Спаса Нерукотвореннаго. Надпись на складнѣ: „отъ крестьянъ Ровенскаго уѣзда, августъ 1890 г.“ Удостоился поднесть складень Государю старѣйшій старшина Ровенскаго уѣзда Немовицкой волости—Дадурикъ, имѣвшій счастье присутствовать на торжествѣ коронаціи Ихъ Величествъ въ Москвѣ 15 мая 1883 г. Глубокій осанистый старецъ, въ простыхъ, трогательныхъ словахъ пожелалъ Государю долгоденственнаго и благополучнаго царствованія и былъ милостиво выслушанъ Его Величествомъ.

Послѣ церемоніи закладки Ихъ Величества и Ихъ Высочества, провожаемые радостными, долго несмолкавшими кликами, отбыли въ Императорское помѣщеніе.

1-го сентября одна изъ старѣйшихъ русскихъ обителей, мѣсто благоговѣйнаго паломничества милліоновъ православныхъ людей не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и сосѣдней Галиціи, Почаевская лавра, принимала въ своихъ стѣнахъ Державнаго Вождя земли русской и Его Августѣйшую Семью.

Накануне, въ $9^1/_2$ ч. вечера Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли изъ дворца на Ровенскую желѣзнодорожную станцію и вошли въ Императорскій поѣздъ, гдѣ провели ночь, а утромъ, въ седьмомъ часу отбыли въ Почаевскую лавру. На ст. Рудня, украшенной гирляндами, тропическими растеніями и флагами, Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли изъ вагона и сѣли въ экипажи. На руднянской платформѣ Августѣйшихъ Путешественниковъ привѣтствовали пѣніемъ и музыкой воспитанники желѣзнодорожнаго училища и служащіе въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Отъ ст. Рудня до Почаевской лавры, на протяженіи 25 слишкомъ верстъ, Императорскій кортежъ слѣдовалъ по живописной мѣстности. Встрѣчающіяся по пути деревни были украшены тріумфальными воротами, увитыми зеленью арками. Дорогу окаймляли группы крестьянъ въ яркихъ праздничныхъ нарядахъ. Чѣмъ ближе къ лаврѣ, тѣмъ гуще становились эти группы и у самой обители превратились въ тысячныя толпы народа, встрѣчавшія своего Вѣнценоснаго Вождя громкими несмолкаемыми восклицаніями.

У входныхъ лаврскихъ воротъ были выстроены рядами, съ правой и лѣвой стороны дороги, прибывшіе изъ Кременца воспитанники духовнаго училища до 100 и духовной семинаріи до 300 чел., а въ оградѣ стояли воспитанницы Кременецкаго женскаго духовнаго училища числомъ 80. Дѣти встрѣтили и провожали Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ пѣніемъ народнаго гимна.

На встрѣчу Августѣйшимъ Гостямъ, къ часовнѣ у входныхъ воротъ, съ крестнымъ ходомъ вышло лаврское духовенство, имѣя во главѣ 3-хъ архимандритовъ и настоятеля лавры, преосвященнаго Модеста, епископа волынскаго и житомірскаго, который произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Промыслъ Божій, много разъ чудесно спасавшій Россію въ годины бѣдствій, благоволилъ на Почаевской обители, издавна существующей на этомъ мѣстѣ русской окраины, показать, что православіе и русская народность, скрѣпляемыя и одушевляемыя благочестіемъ и преданностью Царскому престолу и отечеству, составляютъ основаніе благоденствія и счастья Россіи и необоримую духовную ея твердыню противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Почаевская обитель, какъ плодъ благочестія древней Руси и насажденіе отцовъ кіевскихъ пещеръ, сохраняя правила и добродѣтели православнаго иночества, не разъ обрѣтала небесную защиту при нападеніи татаръ и турокъ. Когда же новый врагъ, подъ видомъ римской уніи, возмутилъ миръ церкви, Почаевская обитель, въ лицѣ своего игумена, преподобнаго Іова, имѣла крѣпкаго защитника православія, и православные, гонимые насиліями иновѣрія, долгое время обрѣтали душевный покой въ стѣнахъ обители. Хотя насиліе коснулось и Почаевской обители, но оно ниспровергнуто тѣмъ же высокимъ и живымъ союзомъ св. вѣры и народности, во главѣ котораго стояли и стоятъ могущественные защитники православной церкви, благочестивѣйшіе русскіе Монархи.

„Въ сознаніи великаго значенія этого союза, мы, смиренные иноки Почаевской обители, осчастливленные Твоимъ, Великій Государь, посѣщеніемъ, возобновляемъ данный уже нами обѣтъ и обѣщаемъ крѣпко и высоко держать на окраинѣ отечества въ этой обители знамя святой православной вѣры и благочестія, вознося ко престолу Всевышняго непрестанныя молитвы о благополучномъ царствованіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, о славѣ и благоденствіи отечества и св. церкви. Аминь“.

По окончаніи привѣтственной рѣчи, преосвященный Модестъ благословилъ Ихъ Величествъ и поднесъ Имъ иконы. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи прибывшихъ вмѣстѣ съ ними приближенныхъ и другихъ высокопоставленныхъ особъ, вошли въ соборную лаврскую церковь, гдѣ передъ спущенной надъалтарной чудотворной иконой Почаевской Божіей Матери преосвященнымъ Модестомъ, соборне съ лаврскимъ духовенствомъ, было отслужено торжественное молебствіе.

Одна изъ наиболѣе чтимыхъ православнымъ міромъ святынь Почаевской обители, чудотворная икона Божіей Матери, привезена въ 1559 г. цареградскимъ митрополитомъ Неофитомъ и подарена имъ владѣлицѣ села Орля (нынѣ Урля), Аннѣ Гойской, урожденной Козинской, а ею въ 1597 году пожертвована Почаевской обители. Вмѣстѣ съ этимъ пожертвованіемъ, Гойская надѣлила обитель землями и жертвовала деньгами для постройки общежительнаго монастыря вмѣсто пустынныхъ пещеръ и кромѣ того, на содержаніе монашествующихъ завѣщала десятую часть всякаго хлѣба со своего почаевскаго имѣнія, а для обработки полей и вообще для работъ по монастырю и монастырскому хозяйству дарила шесть осѣдлыхъ крестьянъ съ ихъ семействами.

Нынѣшняя лаврская соборная церковь построена во второй половинѣ XVIII стол. польскимъ графомъ Николаемъ Потоцкимъ, старостою каневскимъ. Раньше, на мѣстѣ ея, находилась большая каменная церковь во имя Пресвятой Троицы, выстроенная въ 1649 году православными дворянами, коморникомъ границъ Кременецкаго повѣта Ѳеодоромъ Домашевскимъ и его супругой Евою.

По окончаніи торжественнаго молебствія, Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились къ чудотворной иконѣ и пили цѣльбоносную воду изъ священной стопы Пресвя-

той Богородицы. Цѣльбоносный источникъ этотъ находится въ соборной лаврской церкви, у первой, съ правой стороны отъ входа, колонны. Надъ нимъ устроенъ великолѣпный бронзовый черезъ огонь золоченный кіотъ, съ горельефнымъ образомъ явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ 1240 году.

Истекающая изъ стопы вода усердно почерпается богомольцами и разносится ими во всѣ концы обширной Россіи и за границу Австрійской имперіи.

Изъ соборной лаврской церкви Августѣйшіе Гости спустились въ нижнюю церковь во имя преподобнаго Іова, настоятеля Почаевской лавры, находящуюся въ подземельи, близъ пещеры Іова, и поклонились мощамъ этого угодника, открыто почивающимъ тутъ же въ серебряной ракѣ, устроенной графиней Орловой-Чесменской. При спускѣ въ эту церковь глазамъ зрителя представляется картина, изображающая отступленіе турокъ и татаръ, сдѣлавшихъ нападеніе на обитель во время збаражской войны 1675 года. Напавъ 20 іюля на Почаевъ, враги въ продолженіе трехъ дней дѣлали приступы къ монастырю, но мирная обитель, лишенная какого-либо оружія, осталась неприкосновенною.

При выходѣ изъ монастыря, у спуска, мѣстное братство удостоилось поднести Ихъ Величествамъ икону, послѣ чего Августѣйшіе Путешественники посѣтили священно-архимандрита лавры, преосвященнаго Модеста, и въ его покояхъ завтракали, при чемъ прислуживали Высокимъ Гостямъ старшіе иноки лавры. Послѣ завтрака священно-архимандритъ Модестъ удостоился поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу свои церковно-историческіе и проповѣдническіе труды. Удостоился также и преподаватель Волынской духовной семинаріи Николай Теодоровичъ лично поднести Его Императорскому Величеству Государю Императору и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу по экземпляру перваго и втораго тома своего „Историко-статистическаго Описанія церквей и приходовъ Волынской епархіи“, при чемъ, Его Величество милостиво расспрашивалъ Теодоровича о мѣстѣ его рожденія, воспитанія и службы, а также и о характерѣ подносимаго труда. При выходѣ Ихъ Величествъ изъ архіерейскихъ покоевъ, окружавшіе путь воспитанники и воспитанницы, при участіи хора пѣвчихъ и братіи монастыря, пропѣли „Боже, Царя храни“. Несмолкаемое многотысячное „ура“ встрѣтило Ихъ Величества, и толпы народа хлынули по направленію къ Царскимъ экипажамъ. Отъ непрерывнаго громогласнаго „ура“ гулъ стоялъ въ воздухѣ. Всѣ стремились занять такое положеніе, съ котораго бы можно было еще разъ взглянуть на Возлюбленнаго Монарха и Его Августѣйшее Семейство.

На обратномъ пути изъ лавры къ ст. Рудня, во время перепряжки лошадей, Императорскій кортежъ былъ окруженъ собравшимися сюда со всѣхъ сторонъ мѣстными крестьянами, встрѣтившими Ихъ Величества хлѣбомъ-солью и восторженно-радостными восклицаніями. Государь съ Государыней обошли собравшихся крестьянъ, ласково бесѣдуя съ ними, послѣ чего проѣхали на ст. Рудня, откуда прибыли въ Ровно въ седьмомъ часу вечера.

2-го сентября въ Ровно, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся парадъ войскъ Волынской и Люблинской армій. Въ строю было 194 баталіона, 80 эскадроновъ, 60 сотенъ, 80 батарей, 468 орудій, 82 генерала, 4,096 штабъ и оберъ-офицеровъ, 120,705 нижнихъ чиновъ и лошадей: строевыхъ 22,451, артиллерійскихъ 3,555. Въ 11 ч. прибылъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей. Ихъ Величества вошли въ устроенный на возвышеніи четырехсторонній павильонъ. Въ тотъ же моментъ на павильонѣ взвился Императорскій штандартъ. Войска взяли на караулъ, музыка заиграла гимнъ, и былъ произведенъ Императорскій салютъ 101 выстрѣломъ, начавшійся залпомъ всей артиллеріи обѣихъ армій. Государь Императоръ сѣлъ на коня, къ Его Величеству подъѣхалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій со строевымъ рапортомъ. Принявъ рапортъ, Государь Императоръ верхомъ, а Государыня Императрица съ Великою Княжной Ксеніей Александровной въ коляскѣ, сопровождаемые блестящею свитой, объѣхали войска. Государь Императоръ изволилъ здороваться съ каждою частью отдѣльно. По окончаніи объѣзда, Ея Величество съ Великою Княжной Ксеніей Александровной вошли на павильонъ, откуда смотрѣли на церемоніальный маршъ. Пѣхота прошла вольнымъ шагомъ, а артиллерія и кавалерія перемѣнными аллюрами. Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій парадировали съ полками, въ спискахъ коихъ они состоятъ. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, Государь Императоръ изволилъ благодарить каждый полкъ отдѣльно. Парадъ окончился въ третьемъ часу.

Ихъ Величества отбыли въ занимаемое Ими помѣщеніе, откуда послѣ завтрака, въ пятомъ часу, отбыли изъ Ровно въ Спалу.

Въ заключеніе скажемъ, что трудно изобразить то состояніе, какое переживалъ каждый изъ присутствующихъ, видя предъ собою своего возлюбленнаго Монарха и Его Августѣйшее Семейство. Невольно сами собою выступали на глазахъ слезы умиленія и радостнаго восторга при мысли, что мы видимъ лицемъ къ лицу Того, къ Кому обращены благодарные, сыновніе, мысленные взоры стомилліонной Россіи и за благоденствіе Кого возносится теплое моленіе къ Богу изъ устъ милліоновъ народа, видимъ на окраинѣ Россіи, издревле русской и православной, по волею судебъ много претерпѣвшей за свою русскую народность и за свою православную русскую вѣру, видимъ въ кругу многотысячной толпы безъ различія званій и даже національностей, толпы восторженной отъ сознанія, что среди нея находится ея Царь, Великій и Милостивый для своего народа, Страшный для враговъ русскаго народа, Преисполненный любви и заботъ о благѣ своихъ вѣрноподданныхъ! Какая священная простота у Царственныхъ Особъ въ обращеніи съ народомъ, и какъ эта самая простота дѣлаетъ Ихъ въ глазахъ каждаго русскаго человѣка еще дороже, какъ возвеличиваетъ Ихъ! Сколько ласки и любви написано на Лицахъ Царственной Семьи! И любитъ же русскій народъ своего Вѣнценоснаго, Богомъ хранимаго на всѣхъ путяхъ, Монарха! Онъ плакалъ отъ умиленія, что зритъ предъ собою Царя и Его Царственную Семью, постилалъ по пути слѣдованія Ихъ Величествъ ковры домашней работы, праздничные головные платки.

Виленскій каѳедральный С.-Николаевскій соборъ.

Воскресенская церковь въ Бурбишкахъ.

Кромѣ кладбищенской церкви, Виленскій каѳедральный соборъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи, въ качествѣ приписныхъ: Виленскую Николаевскую и Воскресенскую въ им.

Бурбишкахъ церкви. Съ открытіемъ постоянныхъ штатовъ при первой, въ 1845 г., она вышла изъ подчиненности собору; Бурбишская же церковь, не смотря на свое краткое существованіе, всетаки числилась въ вѣдѣніи собора. Исторія этой церкви заслуживаетъ вниманія, а потому мы скажемъ о ней нѣсколько подробно.

Мѣстность Бурбишки *) находится въ двухъ верстахъ отъ Вильны, къ юго-западу, за предмѣстьемъ „Комины“, по Меречскому тракту, занимаетъ возвышенное положеніе, окаймляемое съ юго-запада холмистымъ сосновымъ лѣсомъ и отличается здоровымъ климатомъ. Нѣкогда это имѣніе, съ прекрасной усадьбой, принадлежало Виленскимъ монахамъ францишканамъ и было ихъ лѣтнею дачею; тутъ же нѣкоторые изъ нихъ погребены. Въ тридцатыхъ годахъ Бурбишки перешли въ вѣдѣніе города, въ качествѣ арендной статьи. Выгодныя условія положенія Бурбишекъ обратили на себя вниманіе жены Виленскаго генералъ-губернатора Амаліи Николаевны Миркович **). Въ качествѣ попечительницы Виленскихъ дѣтскихъ пріютовъ Амалія Николаевна возымѣла мысль дать воспитанникамъ оныхъ практическое знаніе, пригодное въ жизни. Съ этою цѣлью, при содѣйствіи и щедромъ подаяніи человѣколюбивыхъ обывателей края, въ томъ числѣ и высокопреосвященнаго Іосифа, она осуществила благодѣтельную мысль—учрежденіе вблизи Вильны, въ Бурбишкахъ земледѣльческаго заведенія, съ отраслями сельскаго хозяйства, огородничества и садоводства, въ которомъ болѣе крѣпкія по тѣлосложенію дѣти Виленскихъ пріютовъ должны были пріобрѣтать соотвѣтственныя теоретическія и практическія знанія. Это заведеніе, въ честь императрицы названное Александрино, и было открыто 21 апрѣля 1847 года. Въ числѣ пріютскихъ дѣтей оказалось нѣсколько десятковъ православныхъ; между тѣмъ хожденіе въ церковь въ Вильну, особенно въ ненастное время зимы и осени, представлялось неудобнымъ, какъ по времени года и отдаленности отъ города, такъ и по косогорью самой мѣстности; нежелательно было также вообще частое сообщеніе питомцевъ съ городомъ. Въ этихъ видахъ Амалія Николаевна письмами отъ 14 іюня и 20 ноября 1847 года убѣдительно просила архіепископа Іосифа разрѣшить и благословить постройку въ Бурбишкахъ „самой маленькой церкви“, дабы поселенные въ земледѣльческомъ заведеніи мальчики и дѣвочки по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ могли присутствовать при богослуженіи и, подъ руководствомъ духовнаго отца, воспитывались бы въ страхѣ Божіемъ, преданности престолу, любви къ трудамъ и отвращеніи отъ порока. Постройка церкви предположена на средства земледѣльческаго заведенія, обладавшаго для этого капиталомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія въ 3500 р., къ тому же была надежда и на доброхотныя пожертвованія. Сочувствуя прекрасной цѣли заведенія, владыка Архіепископъ желалъ поставить судьбу проектируемой церкви на твердую почву, а потому потребовалъ отъ каѳедральнаго собора, въ предѣлахъ котораго долженствовала находиться означенная церковь съ заведеніемъ, представить ему соображенія и мнѣніе: какимъ порядкомъ и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ обезпечить удовлетвореніе въ духовныхъ потребностяхъ православныхъ воспитанниковъ сказаннаго заведенія; вмѣстѣ съ симъ донести, сколько находится въ томъ заведеніи воспитанниковъ православнаго исповѣданія, и сколько находится людей сего исповѣданія живущихъ внѣ города Вильны, по принадлежащихъ къ приходу каѳедральнаго собора. 28 февраля 1848 г. были представлены требуемыя свѣдѣнія, но онѣ оказались далеко не полными. Будемъ говорить словами документа: „Исповѣдная роспись—единственный источникъ, изъ котораго могли быть почерпнуты эти свѣдѣнія—оказалась очень сомнительною, какъ заключающая въ себѣ прихожанъ вмѣстѣ соборныхъ и Николаевской церкви перемѣшанными, отъ нѣсколькихъ лѣтъ не отмѣчаемыми о бытности у исповѣди, безъ означенія разстоянія отъ г. Вильны, мѣстоположенія тѣхъ деревень, въ которыхъ на жительствѣ показаны сіи прихожане“. Въ виду этого отъ Земскаго суда были потребованы свѣдѣнія о деревняхъ, состоящихъ въ предѣлахъ собора и въ 19 изъ нихъ была сдѣлана провѣрка бывшихъ у исповѣди православныхъ, число которыхъ обоего пола доходило до 253 душъ (въ томъ числѣ въ Александрино 18 м. п. и 19 ж. п.). Списокъ деревень и 5-ти телеграфическихъ постовъ, заключавшій въ себѣ раіонъ каѳедральнаго прихода отъ фабрики Кучкуришки по линіи къ юго-западу до ГродненскойВаки, съ опредѣленіемъ числа православныхъ и разстоянія отъ Бурбишекъ, былъ представленъ преосвященному Іосифу. „Я обращалъ уже нѣсколько разъ вниманіе на то, писалъ преосвящ. Іосифъ на представленіи каѳедральнаго протоіерея, что нѣкоторое число сельскихъ жителей православнаго исповѣданія, недостаточно обезпечено въ духовныхъ нуждахъ городскимъ Виленскимъ духовенствомъ, отвлекаемымъ др. обязанностями службы. Сюда относится и попеченіе о младенцахъ православнаго исповѣданія, отдаваемыхъ изъ воспитательнаго дома по деревнямъ для воспитанія. Посему предлагаю консисторіи собрать возможно точныя свѣдѣнія о сельскихъ жителяхъ православнаго исповѣданія, числящихся нынѣ приходомъ къ каѳедральному собору и затѣмъ представить мнѣ свои соображенія: не окажется ли возможнымъ и полезнымъ составить изъ нихъ особый приходъ при Бурбишской или при кладбищенской церкви и на какихъ основаніяхъ учредить сей приходъ и штатный причтъ для онаго“.

Желаніе съ одной стороны сдѣлать угодное Амаліи Николаевнѣ,—заботливо относившейся къ дѣтямъ сиротамъ, а съ другой—возможность основать сельскій приходъ вблизи Вильны побудили преосв. Іосифа 8 марта 1848 г. обратиться къ генералъ-губернатору Ѳ. Я. Мирковичу съ письмомъ и просить увѣдомить его о томъ: имѣетъ ли заведеніе Александрино прочное на всегда положеніе, утвержденное правительствомъ, дабы церковь въономъ не была впослѣдствіи въ тягость по средствамъ содержанія, или же не подверглась запустѣнію, къ соблазну здѣшнихъ жителей, имѣются ли вѣрныя средства къ поддержанію этой церкви и, въ случаѣ назначенія къ ней особаго причта имѣются ли вблизи свободныя земли для надѣленія онаго узаконенною пропорціею усадебной, пахатной и сѣнокосной земли. На

*) Названіе Литовское, оно встрѣчается часто какъ названіе мѣстности въ Шавельскомъ и Маріампольскомъ уѣздахъ.

**) Это была женщина съ добрымъ и воспріимчивымъ сердцемъ и стойкимъ характеромъ. Будучи лютеранкой, она всецѣло была предана православной церкви, не скрывала своихъ къ ней симпатій, скорбѣла быть чужою между мужемъ и дѣтьми православными и 24 марта 1849 г. письмомъ на имя Архіепископа Іосифа просила о присоединеніи ея къ православной церкви. 30-го того же марта намѣстникъ архимандритъ Антоній совершилъ обрядъ присоединенія, по чиноположенію, въ домовой архіерейской церкви съ нареченіемъ имени Марія „Она такъ поступила по искреннему убѣжденію. Мужъ ея не очень то былъ этимъ доволенъ; но сознался, что мѣшать не можно“, въ своихъ запискахъ по этому случаю замѣчаетъ святитель Іосифъ (Зап. митр. Іосифа, I, 196.

прямо поставленные вопросы, ген.-губернаторъ Ѳ. Я. Мирковичъ 2 апрѣля 1848 г. сообщилъ, что фольваркъ Бурбишки, составляющій собственность города, заключаетъ въ себѣ 72 десятины земли пахатной и сѣнокосной и 83 дес. подъ лѣсомъ, что онъ уступленъ подъ земледѣльческое заведеніе, въ видѣ опыта, на безсрочное время, т. е. пока будетъ существовать земледѣльческая ферма, съ платою городу 180 р. въ годъ, и съ тѣмъ чтобы въ случаѣ закрытія оной, все находящееся и построенное на фермѣ было безплатно уступлено городу; свѣдѣній же о прочности положенія самаго заведенія и объ имѣемыхъ средствахъ къ содержанію тамъ церкви и обезпеченіи быта при оной духовенства, не имѣется въ его управленіи.—Между тѣмъ пока эта переписка шла своимъ чередомъ, вопросъ о церкви разрѣшался особо. 10 августа Амалія Николаевна съ радостью увѣдомляла преосв. Іосифа, что съ Божіею помощью и при усердіи добрыхъ людей церковь построена и просила благословенія на освященіе церкви 26 августа во имя Воскресенія Христова. Что же касается затрудненій возникающихъ отъ того, что Александрино еще не имѣетъ прочнаго основанія и что самая церковь построена на арендуемой отъ города землѣ, то Амалія Николаевна рѣшительно заявила, чтобы, въ случаѣ закрытія Александрино, построенная ею деревянная церковь перенесена была, ко славѣ Господней, въ такое мѣсто, гдѣ она по усмотрѣнію епархіальнаго начальства окажется нужною и полезною. Высокопреосвященный Іосифъ предложилъ консисторіи: а) поручить каѳедральному протоіерею В. Гомолицкому осмотрѣть церковь и освятить ее 21 августа или въ др. день, по предварительномъ сношеніи съ ея высокопревосходительствомъ; б) приписать эту церковь, въ видѣ приписной, къ Виленскому каѳедральному Николаевскому собору, которому предписать отправлять въ сей приписной церкви по временамъ богослуженіе, сколько это окажется возможнымъ, и въ дни болѣе другихъ для сего свободные. Церковь была освящена 26 августа во имя Воскресенія Христа Спасителя, и въ ней происходило по временамъ богослуженіе.

Но подававшее благія надежды земледѣльческое заведеніе Александрино не долго существовало; обнаружились въ немъ безпорядки, а внѣ его игра людскихъ страстей, и оно было закрыто по Высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы въ 1850 г. Воспитанники были распредѣлены по принадлежности, и городъ вступилъ въ обладаніе фермою и постройками въ качествѣ собственника. Воскресенская церковь, со всѣмъ церковнымъ имуществомъ, осталась безъ надлежащаго надзора. Въ предупрежденіе растраты церковнаго имущества Виленскій губернаторъ просилъ епарх. начальство принять утварь и передать ее для храненія въ одну изъ Виленскихъ церквей. Епарх. начальство поручило каѳедральному собору принять всю утварь и болѣе цѣнныя вещи изъ Воскресенской церкви и хранить въ соборной ризницѣ, церковь же запечатать и ключь хранить въ соборѣ вмѣстѣ съ вещами. Соборъ въ точности исполнилъ это порученіе; послѣ богослуженія 21 сентября 1850 г., ризница, сосуды, книги, цѣнныя иконы были сложены въ сундукъ, перевезены и поставлены въ соборную ризницу. Тогда же епарх. начальство просило губернатора объ охраненіи и наблюденіи за цѣлостью самаго зданія церкви. Губернаторъ, имѣя въ виду отдаленность Воскресенской церкви отъ собора и неудобство наблюденія за нею со стороны собора, предписалъ городскому головѣ принять мѣры къ охранѣ церкви въ Александрино, наравнѣ съ другими городскими строеніями находящимися тамъ же. Не по сердцу было это порученіе городской думѣ и вопросъ о сдачѣ зданія Воскресенской церкви въ непосредственное завѣдываніе собора она удачно соединила съ вопросомъ о совершенномъ освобожденіи себя отъ возложенной обязанности охранять церковь путемъ продажи зданія (матеріала) церкви въ пользу города. Какъ ни странно было подобное предложеніе думы, но оно разрѣшилось въ иномъ порядкѣ *).

Въ 1845 г. послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на отдачу изъ городскаго въ духовное вѣдомство, для учрежденія женскаго монастыря и приономъ женскаго и мужскаго духовныхъ училищъ, обширныхъ зданій упраздненнаго миссіонерскаго монастыря, весьма удобнаго по мѣстности и расположенію зданія; передача совершилась въ декабрѣ 1848 г. Но польская среда не дремала, препятствуя всѣми средствами прочному устройству здѣсь православнаго вѣдомства; чрезъ главное управленіе края былъ выдвинутъ вопросъ объ открытіи въ Вильнѣ въ томъ же миссіонерскомъ монастырѣ благороднаго для дѣвицъ института. Государь Императоръ, въ бытность въ Вильнѣ въ 1850 г., одобрилъ представленіе о семъ генералъ-губернатора Бибикова и въ томъ же году указанныя зданія опять переданы изъ православнаго духовнаго въ гражданское вѣдомство, взамѣнъ чего послѣднее обязалось дать первому другія зданія для помѣщенія заведеній, необходимыхъ въ Вильнѣ православному вѣдомству. Только чрезъ 4 года, въ 1854 г. были уступлены городомъ соотвѣтственныя зданія, невыгодныя во многихъ отношеніяхъ, а также мыза Бурбишки съ строеніями и Воскресенскою церковью. Устройство женскаго монастыря замедлилось, а въ отстроенныхъ зданіяхъ открыты, какъ болѣе необходимыя, духовныя мужское и женское училища; Бурбишки поступили во владѣніе женскаго училища въ качествѣ арендной статьи **); туда же перешла Воскресенская церковь, за охраной которой, согласно контракту, долженъ былъ наблюдать арендаторъ.

Въ 1864 году поступила къ гр. М. Н. Муравьеву записка такого содержанія: „въ 5 верстахъ отъ Вильны находится ферма Бурбишки, принадлежащая училищу дѣвицъ духовнаго православнаго вѣдомства; тамъ есть православная церковь, служба въ коей не производится; при осмотрѣ церкви найдено, что самое зданіе ея совершенно новое, только крыльца немного прогнили; внутри церкви страшная нечистота, престолъ и жертвенникъ ободраны, запрестольный образъ лежитъ на полу“. Митрополитъ Іосифъ поручилъ консисторіи обратить вниманіе каѳедральнаго собора на положеніе Бурбишской Воскресенской церкви. На сдѣланное распоряженіе каѳедральный соборъ, чрезъ 8 лѣтъ, въ 1870 г. далъ отвѣтъ, что церковь состоитъ въ вѣдѣніи правленія училища дѣвицъ духовнаго званія и въ какомъ находится она состояніи собору неизвѣстно. Чрезъ годъ въ 1871 г. правленіе увѣдомило, что Воскресенская въ Бурбишкахъ церковь въ стѣнахъ крѣпкая, окошка цѣлы, крыша въ 1870 г., средствами училища, покрыта вновь, крыльца сдѣланы новые и что для училища эта церковь не нужна ***).

*) Дѣло Консисторіи № 866.

**) „Воля моего Государя—для меня законъ, съ покорностью отвѣчалъ архіепископъ Іосифъ на сообщеніе Бибикова о долженствующей быть обратной передачѣ миссіонерскаго монастыря. Однакоже на закатѣ дней своихъ владыка сугубо былъ утѣшенъ открытіемъ женскаго монастыря въ той же, но гораздо лучшей по мѣстоположенію, части города въ б. монастырѣ Визитокъ, и торжествомъ правды надъ интригой. (Зап. митр. Іосифа III. 1054. 1092).

***) Дѣло консисторіи 520.

Съ 1873 г. поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи въ Вильнѣ Единовѣрческой церкви. Старообрядцы заявляли претензію на древнѣйшую въ Вильнѣ Пятницкую православную церковь; епархіальное начальство, не соглашаясь на то, предложило имъ перенесть въ одно изъ предмѣстій города, населенное раскольниками, Бурбишскую церковь. Согласія не послѣдовало и Воскресенская церковь простояла на своемъ мѣстѣ до 1882 года. Въ этомъ году военное вѣдомство, озабоченное устройствомъ храма въ лагерѣ при гор. Вильнѣ, предложило правленію училища 200 руб. за зданіе церкви. Съ разрѣшенія архіепископа Александра Бурбишская церковь, построенная изъ прекраснаго сосноваго матеріала, была разобрана и перенесена въ лагерь и здѣсь построена и освящена во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла. Деньги обращены въ % билеты и назначены исключительно въ пользу нуждъ училищной домовой церкви, а въ имѣніи Бурбишкахъ, на мѣстѣ, гдѣ стояла церковь, сдѣлана изъ теса ограда алтарной части и водруженъ не высокій простой деревянный крестъ. Такимъ образомъ завѣтное желаніе Амаліи Николаевны Миркович исполнилось. Воскресенская церковь, лишившись первоначальнаго своего назначенія, перенесена, къ славѣ Господней, туда, гдѣ въ ея существованіи ощущалась особенная нужда и польза *).

Скажемъ теперь о самой церкви. Воскресенская церковь стояла на ровной площади, ³/₄ версты къ югу отъ мызы Бурбишекъ въ весьма красивой мѣстности; ее окружали зданія или казармы земледѣльческаго заведенія Александрино. Къ югозападу отъ нея тянутся сплошной стѣной волнообразные сосновые лѣса, пересѣкаемые живописными оврагами и холмами, покрытыми растительностью; востокъ и сѣверъ открыты на далекое пространство; взоръ посѣтителя невольно скользитъ по красивымъ холмамъ, по верхушкамъ куполовъ Виленскихъ храмовъ и, проносясь надъ городомъ, упирается о далекій горизонтъ, сливающійся съ покрытыми дымкою лѣсами. Отсюда городъ почти не видепъ; онъ расположенъ въ низменности, за высокими холмами, которые непрерывной цѣпью теснятъ его съ юговостока. Зданіе церкви было деревянное, изъ богатѣйшаго по качеству лѣса, оно утверждалось на каменномъ высокомъ фундаменмѣ, имѣло въ своихъ очертаніяхъ форму креста и носило ясные слѣды строго византійскаго стиля; большой шарообразный куполъ изъ внутри храма подпимался въ высоту, оканчиваясь вверху шестиконечнымъ крестомъ, окованнымъ листами желтой мѣди. Алтаремъ церковь была обращена на востокъ, имѣла длины 22, ширины 16 и высоты 23½ аршина; крыша и куполъ были покрыты гонтой. Съ трехъ сторонъ съ запада, юга и сѣвера вели въ церковь трое дверей, къ нимъ пристроены деревянныя крыльца о трехъ ступеняхъ. Церковь богато освѣщалась свѣтомъ 18 ти оконъ (восемь въ куполѣ и 10 въ самой церкви) въ деревянныхъ переплетахъ. Тутъ же у церкви на двухъ столбахъ висѣлъ колоколъ въ 11 фунтовъ, призывавшій жильцовъ заведенія на молитву. Чрезъ западныя двери былъ входъ въ маленькій притворъ храма, за тѣмъ въ самый храмъ, особенность котораго—полное отсутствіе внутренной побѣлки и покраски и тщательная кладка внутреннихъ стѣнъ изъ гладкаго выстроганнаго краснаго сосноваго дерева, въ общемъ принимавшаго цвѣтъ полированной мѣди,—плѣняла душу своей простотой; полъ былъ во всей церкви деревянный; у западныхъ и южныхъ дверей, въ углахъ образуемыхъ простѣнками, стояли двѣ бѣлыя изразцовыя печи. Надъ срединой храма покоился куполъ, опиравшійся на перемычкахъ, укрѣпленныхъ на основныхъ стѣнахъ храма. Свободныя мѣста въ куполѣ, подъ окнами, были заняты слѣд. 8-ю образами: прямо надъ иконостасомъ былъ образъ Спасителя, благословляющаго дѣтей; затѣмъ слѣдовали образа: Воскресенія Христова, Распятія Господня, Страданія Спасителя, Рождества Христова, Богоявленія, Преображенія и Поклоненія волхвовъ; эти образа, писанные на полотнѣ, хотя и неопытною кистью, но расположенные въ симметріи и на извѣстной высотѣ въ общемъ производили свое впечатлѣніе. Изъ купола же опускался пеньковый канатъ, на которомъ держалось паникадило изъ желтой мѣди о шести свѣчахъ. Предъ иконостасомъ возвышалась солея на двѣ ступени. Самый иконостасъ простой столярной работы, карнизы между ярусами были изъ того же сосноваго дерева, безъ покраски и позолоты; только царскія врата въ верхней своей части были позолочены, а въ нижней, по наклеенному холсту, были написаны масляными красками 4 образа Евангелистовъ и два образа: Божіей Матери и Арханг. Гавріила. На сѣверной двери былъ образъ архистратига Михаила, а на южной—мученика Севастіана—писанные на холстѣ. Въ иконостасѣ, состоявшемъ изъ двухъ неполныхъ ярусовъ, увѣнчанныхъ крестомъ, размѣщены были въ нижнемъ ярусѣ—въ деревянныхъ покрашенныхъ рамахъ образа Спасителя, Божіей Матери, св. Александра Невскаго, Георгія побѣдоносца, Спасителя бесѣдующаго съ Самарянкою у колодца, Моленія о чашѣ—въ размѣрѣ 1½ длины и аршинъ ширины; во второмъ ярусѣ были размѣщены иконы меньшаго размѣра, писанные либо на холстѣ, либо литографированные па бумагѣ; вообще всѣхъ иконъ въ храмѣ было болѣе 32-хъ, неотличавшихся искуствомъ кисти. Изъ нихъ выдавался своею цѣнностью образъ положенія Спасителя во гробъ въ золоченыхъ рамахъ, взятый изъ Виленской Дворцовой церкви и впослѣдствіи туда же возвращенный. Въ алтарѣ стоялъ престолъ и жертвенникъ облаченные въ шелковый моаре зеленаго цвѣта; внизу они были обшиты мишурнымъ желтымъ позументомъ (для страстной недѣли было напрестольное облаченіе черное). На горнемъ мѣстѣ помѣщенъ былъ образъ Моленія о чашѣ въ деревянныхъ золоченыхъ рамахъ. Вся утварь отличалась простотой и чужда была всякой изысканности; подсвѣчники напр. были деревянные, окрашенные въ желтый цвѣтъ. Литургійные сосуды—полный приборъ—были серебряные золоченные вѣсомъ 2 ф. и 55 зол. Для богослуженія было два комплекта облаченій священническихъ и діаконскихъ—свѣтлое изъ голубого атласа и траурное изъ чернаго плисса, съ соотвѣтственнымъ количествомъ облаченій на аналогіи и др. предметы. Необходимый кругъ богослужебныхъ книгъ дополнялъ составъ принадлежностей Воскресенскаго храма. Вся сколько нибудь цѣнная утварь, образа съ металлическими ризами и книги были взяты въ соборъ въ 1850 г.; менѣе же цѣнные образа, облаченія на престолѣ и жертвенникѣ оставлены на мѣстѣ, подвергаясь вліянію времени и климата, а также людскихъ шалостей.

(*Продолженіе впредь*)

---

*) Дѣло правленія женскаго училища 1882 г. № 22.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11